

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 4 (85). С. 84–96.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2025. Vol. 4 (85). P. 84–96.

Научная статья
УДК 94(470)“19/...”
doi: 10.54398/1818-510X.2025.85.4.008

**ВИДЫ РЕАКЦИИ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН И АДЕПТОВ ХРИСТИАНСКИХ СЕКТ
НА АНТИРЕЛИГИОЗНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКИХ БЕЗБОЖНИКОВ
В 1920–1930-х гг.**

Дорош Андрей Анатольевич

Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия
andrej-dorosh@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1347-5008>

Аннотация. В статье впервые систематизируются и классифицируются виды реакции православных христиан и адептов христианских сект на антирелигиозную деятельность советских безбожников в 1920–1930-х гг. Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время, в связи с возрастанием роли религиозного фактора в современном мире, все большую востребованность приобретают исследования, касающиеся вопроса реакции последователей той или иной религии на резкое изменение социально-политических условий, которые, в свою очередь, оказывают непосредственное влияние на возможность и комфортность открытого исповедования религиозных убеждений и исполнения установленных религиозных обрядов. В ходе изучения архивных материалов, опубликованных источников и научной литературы было установлено, что реакция православных христиан и адептов христианских сект на антирелигиозную деятельность советских безбожников принимала разнообразные формы, начиная от скрытой реакции, вызванной недовольством верующих, и заканчивая массовыми локальными выступлениями в связи с каким-либо резонансным событием в антирелигиозной жизни той или иной административно-территориальной единицы. Проводимая в СССР антирелигиозная политика являлась причиной многих семейно-бытовых конфликтов, роста в православной среде антисемитских и антисоветских настроений. В целом реакцию православных христиан и адептов христианских сект на антирелигиозную деятельность советских безбожников в 1920–1930-е гг. можно разделить на активную и пассивную.

Ключевые слова: антирелигиозная деятельность, антирелигиозная пропаганда, антисемитизм, антисоветизм, коммунизм, противодействие безбожникам, советская власть, СССР, НКВД, ОГПУ, ОДГБ, Союз воинствующих безбожников

Для цитирования: Дорош А. А. Виды реакции православных христиан и адептов христианских сект на антирелигиозную деятельность советских безбожников в 1920–1930-х гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2025. № 4 (85). С. 84–96. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.85.4.008>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**TYPES OF REACTION OF ORTHODOX CHRISTIANS AND ADHERENTS OF CHRISTIAN SECTS
TO THE ANTIRELIGIOUS ACTIVITIES OF SOVIET ATHEISTS IN THE 1920–1930**

Andrey A. Dorosh

Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia
andrej-dorosh@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1347-5008>

Abstract. This article systematizes and classifies for the first time the reactions of Orthodox Christians and adherents of Christian sects to the anti-religious activities of Soviet atheists in the

1920^s and 1930^s. The relevance of this study lies in the fact that, in the current context of the growing role of religious factors in the modern world, research on the reactions of followers of a particular religion to dramatic changes in socio-political conditions, which, in turn, directly impact the possibility and comfort of openly practicing religious beliefs and observing established religious rituals, is becoming increasingly important. A study of archival materials, published sources, and scholarly literature revealed that the reactions of Orthodox Christians and adherents of Christian sects to the anti-religious activities of Soviet atheists took a variety of forms, ranging from a hidden reaction caused by discontent among believers to mass local protests sparked by some resonant event in the anti-religious life of a particular administrative-territorial unit. The anti-religious policies pursued in the USSR were the cause of many family conflicts and the rise of anti-Semitic and anti-Soviet sentiments among the Orthodox community. Overall, the reactions of Orthodox Christians and adherents of Christian sects to the anti-religious activities of Soviet atheists in the 1920^s and 1930^s can be divided into active and passive.

Keywords: anti-religious activity, anti-religious propaganda, anti-Semitism, anti-Sovietism, communism, counteraction to atheists, Soviet power, USSR, NKVD, OGPU, ODGB, Union of Militant Atheists

For citation: Dorosh A. A. Types of reaction of Orthodox Christians and adherents of Christian sects to the antireligious activities of Soviet atheists in the 1920–1930. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2025, no. 4 (85), pp. 84–96. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2025.85.4.008> (In Russ.).

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

В настоящее время существует значительное количество научных исследований, так или иначе касающихся такой темы, как антирелигиозная политика советской власти и непосредственно деятельность Союза воинствующих безбожников СССР.

В то же время стоит обратить внимание на то, что в большинстве случаев исследователи, занимающиеся вышеуказанной проблематикой, как правило, акцентируют внимание на различных аспектах антирелигиозной политики и пропаганды или особенностях функционирования Союза безбожников как организации, на которую была возложена миссия по борьбе с религией в СССР в 1920–1930-е гг. При этом ученые уделяют мало внимания такой немаловажной проблеме, как отношение и реакция верующих на антирелигиозную политику советской власти. Конечно, и данная тематика затрагивалась отечественными исследователями. Так, в этой связи, в качестве примера следует выделить работы таких авторов, как В. П. Ключева [17] и А. А. Слезин [29], но в целом данный вопрос непопулярен среди ученых и потому до настоящего времени фактически не существует научных трудов, в которых была бы проведена подробная классификация и систематизация видов реакции верующих на антирелигиозную деятельность советских безбожников.

В частности, по причине того, что проблема реакции православных христиан на антирелигиозную деятельность советских безбожников в 1920–1930-е гг. мало исследована профессиональными учеными, у части российского общества сложилось ошибочное мнение, что активной реакции верующих на оскорбление их религиозных чувств и осквернение святынь большевиками не было, и верующие воспринимали происходящие события безучастно. Таким образом, настоящее исследование должно частично восполнить недостаток научных работ, касающихся обозначенной выше темы.

Основная часть

Внезапное превращение России – православной державы – в Советскую республику – страну диктатуры пролетариата и воинствующего безбожия – не могло не оказать влияния на духовное, психическое и физическое состояние православных христиан и не отразиться на их поведении. Известны случаи, когда верующие

в буквальном смысле этого слова не выдерживали новых советских атеистических реальностей.

Например, в д. Очирово Владимирской губернии в 1929 г. зажиточный и глубоко верующий православный крестьянин Макар Силантьевич скоропостижно скончался в возрасте 52-х лет из-за того, что не смог пережить готовившегося закрытия православного храма в родном селе, и того, что его сын и дочь стали убежденными атеистами, поддавшись пропаганде безбожников. Вследствие данных потрясений Макар Силантьевич скончался во время исповеди у местного священника, на которой он в нелестной форме отзывался о местных безбожниках и бедах, которые они принесли его семье и Православной церкви [1]. С уверенностью можно констатировать, что подобные случаи были нередки в СССР в 1920–1930-е гг.

Многие православные христиане, так или иначе, пытались приспособиться к новой советской реальности и по возможности старались максимально сохранить привычный для них образ жизни. Например, фактически сразу же после установления советской власти многие православные монастыри, желая сохранить свой традиционный уклад, объявляли себя артелями и иными трудовыми объединениями, так как создание и функционирование подобных объединений приветствовалось советской властью, в отличие от существования всякого рода монастырей и иных религиозных общин. Так, в нескольких верстах от г. Козлова в Богоявленско-Суренской волости Тамбовской губернии находился Казанский женский монастырь, в котором после революции инокинями была создана «трудовая сельскохозяйственная артель». При этом жизнь в данной артели протекала по-старому, т. е. в соответствии с монашеским уставом Православной церкви. Известно, что вечером после работы монахини – члены трудовой артели собирались в храме на общую молитву и трапезу. Значительная часть доходов артели шла на содержание храмов монастыря и иные религиозные нужды. Конечно же, наличие духовной жизни в артели-монастыре не понравилось Козловскому уисполкому, и по его распоряжению в 1924 г. артель была ликвидирована, а в помещениях монастыря был организован агропункт и народный дом [30].

С аналогичными явлениями активно боролся Союз безбожников СССР. Так, по видимому, благодаря письму из Центрального совета Союза безбожников № 54-с от 3 ноября 1927 г. к прокурору Нижнего Новгорода, ГПУ и Нижегородскому губкому ВКП(б) в 1928 г. Оранский монастырь-коммуна был ликвидирован представителями советской власти. В данном письме один из лидеров советских безбожников просил произвести расследование о законности существования Оранского монастыря-коммуны и организовать проверку его членов. К письмам прилагались собранные безбожниками документальные материалы, свидетельствовавшие о противоправных действиях со стороны участников Оранского монастыря-коммуны и незаконности его существования [7, л. 59].

Отдельные священнослужители и верующие (не только из числа обновленцев, которые позиционировали себя в качестве христиан полностью лояльных советской власти) предпринимали попытки к налаживанию взаимодействия с советской властью. Так, в Тверской губернии в 1926 г. на одном из собраний благочинных было предложено содействие уездному исполнительному комитету в деле нравственного воспитания молодежи, что, конечно же, было отвергнуто представителями советской власти [6, л. 9].

Известны случаи, когда священники пытались избираться в выборные органы советской власти. Так, священник с. Калиновка Полетаевского района Воронежской области пытался убедить верующих, чтобы те избрали его председателем ревизионной комиссии сельского совета [12].

В 1937 г. в г. Грозном некоторые православные священники утверждали, что первым коммунистом являлся Господь Иисус Христос [12]. Безусловно, подобные мнения высказывались в угоду представителям советской власти с целью налаживания с ними конструктивного диалога.

Зачастую деятельность безбожников, направленная на бескомпромиссную борьбу с религией, вызывала активизацию богослужебной и пастырской деятельности православных священников и приводила к сплочению вокруг них православных мирян. Так, в 1925 г. православный священник с. Варваринка Тамбовской губернии в ответ на появление в селе группы активистов-безбожников начал чаще проводить богослужения в храме и более активно использовать колокольный звон с целью оповещения верующих о начале службы. Местные безбожники объяснили подобные действия священника реакцией на снижение численности прихожан храма, что, по их мнению, явилось следствием роста антирелигиозных настроений в селе [22].

Известны случаи, когда православные священники пытались сплотить вокруг себя верующих для активизации религиозно-духовной деятельности и идейного противодействия набиравшей обороты атеистической пропаганде. Так, в с. Золотовка Тамбовской губернии православный священник отец Артамон организовал общество из числа активных верующих в ответ на рост количества безбожников среди своей паствы. Целью общества провозглашалось оказание всемерной поддержки Православной вере и Церкви Божией [21]. Аналогичной деятельностью занимались и иные христианские конфессии. Например, в Ельшанке (в настоящее время расположена на территории Волгоградской обл.), недалеко от завода «Электролес», православный священник организовал женский кружок имени Марии Магдалины. Аналогичный кружок был организован в вышеупомянутом населенном пункте и со стороны баптистов [24].

В то же время православные христиане и представители иных христианских конфессий и сект пытались более активно и агрессивно противодействовать советской власти и непосредственной деятельности советских безбожников.

Со слов тверских безбожников, Православная церковь в 1926 г. вела борьбу с безбожием по трем линиям: публичного вызова рядовых коммунистов на диспуты; организации зажиточных слоев населения, в целях создания групп для противодействия антирелигиозной работ; открытых выступлений в церквях против комсомольцев и пионеров [11, л. 9].

Имели место быть случаи самоуправства со стороны православного духовенства, которые являлись вполне естественной реакцией на массовое закрытие православных храмов в СССР, так как официальные жалобы верующих в вышестоящие инстанции, как правило, были совершенно бесполезны. Так, в 1930-е гг. в г. Калуге православные священники самовольно открыли Казанскую церковь, ранее закрытую советской властью, якобы, «по просьбе трудящихся» [12]. После такого несогласованного с советской властью возобновления богослужения храм в скором времени снова был закрыт.

Известно, что массовое противодействие безбожникам со стороны православных христиан осуществлялось при закрытии советской властью православных храмов. Нередко в отношении должностных лиц, осуществлявших закрытие православного храма, со стороны верующих применялось физическое насилие либо существовала конкретная угроза его применения [13]. В качестве примера можно привести случай, описанный в секретной докладной записке, адресованной первому секретарю обкома ВКП(б) Центрально-Чернозёмной области И. М. Варейкису от 27 июня 1929 г.: «В селе Яблонево Валуйского района Острогожского округа закрытие церкви Валуйским риком проводилось формально, по казенному, без подготовки общественного мнения через партийные, профессиональные и другие организации и без уведомления в этом вопросе органов ОГПУ. В результате церковники использовали верующую массу в плоскости открытого сопротивления представителям власти. В селе Борятино Березовского районного исполнительного комитета Козловского округа по постановлению ВЦИК необходимо было закрыть церковь. Березовский районный исполнительный комитет поручил данное мероприятие провести РАО [районное атеистическое общество], который проводил закрытие церкви «по казенному» (пришел и закрыл). Никакой предварительной подготовки со стороны партийных

органов и других организаций не осуществлялось. Органы ОГПУ о закрытии церкви своевременно уведомлены не были. В результате была собрана толпа верующих примерно в 400 человек и представителям РАО пришлось, ввиду угрозы толпы, спешно уехать, не приводя в исполнение закрытие церкви. Только через месяц после посылки в село Борятино партийных сил с представителями органов ОГПУ с разъяснением целей закрытия церкви и т. п. удалось без эксцессов церковь закрыть» [5, л. 130].

В данном контексте небезынтересны и воспоминания активного безбожника и убежденного большевика Сидоренко, который в 1924 г. принимал непосредственное участие в закрытии православного храма в с. Верхнетолучеево (в настоящее время село входит в состав Воробьевского р-на Воронежской обл.), где их группе безбожников активно противодействовали местные крестьяне, которые, с его слов, «плевали на нас» [9, л. 47], то есть безбожников (скорее всего, он имеет в виду устные оскорбления в адрес безбожников. – *А. Д.*).

О том, что подобные вышеизложенным народные выступления происходили повсеместно, может свидетельствовать и заметка Ф. Н. Олещука – председателя Московского областного совета Союза безбожников – «О закрытии церквей», напечатанная на первой полосе в газете «Безбожник» № 3 (309) от 13 января 1929 г. В данной статье советским безбожникам даются настоятельные рекомендации по закрытию православных храмов с целью недопущения массовых народных выступлений и иных протестов, которые могли быть вызваны закрытием конкретной церкви [23].

Отметим, что несмотря на то, что противодействие со стороны верующих при закрытии храмов происходило повсеместно, в советской печати весьма редко помещалась информация о народных выступлениях, вызванных закрытием того или иного храма советской властью (хотя в архивных документах подобная информация часто встречается). Подобное явление объясняется тем, что советским безбожникам, как и непосредственно советской власти, было необходимо сформировать общественное мнение как внутри СССР, так и в заграничной среде, о том, что закрытие храмов и монастырей в Стране Советов осуществлялось только по требованию трудящихся масс и при полном одобрении советских граждан.

Таким образом, умалчивание в советской печати информации о массовом противодействии граждан закрытию храмов было сознательным приемом, осуществлявшимся в рамках используемой пропагандистской доктрины.

Нередко православное духовенство в своих проповедях и беседах с паствой пыталось оказать противодействие безбожной политике советской власти. Так, в пригородной слободе Базнево г. Моршанска православный священник Василий Колчев в воскресный день выступил с проповедью, суть которой сводилась к тому, что «брак, зарегистрированный в ЗАГСе без Венчания в церкви, не имеет благодати» [2]. Священник Терлецкий, служивший в православном храме, расположенном в с. Куркович Стародубского уезда, услышав, как молодежь поет антирелигиозные песни, в ближайшее воскресенье после случившегося произнес обличительную проповедь и пытался воздействовать на родителей молодых безбожников [20]. Старообрядческий священник с. Сысоиха Корельского сельского совета Дорофей Никифорович Уткин, несмотря на преклонный возраст, противодействовал советской власти. Так, при организации колхоза в 1929 г. способствовал его закрытию (что, по имеющимся сведениям, ему удалось сделать. – *А. Д.*), изучал книги К. Маркса с целью объективной критики и опровержения марксистского учения в своих проповедях и беседах с верующими [14]. Следует отметить, что священник Дорофей Никифорович Уткин славился в старообрядческой среде своим умом и ученостью, а также являлся владельцем обширной библиотеки. В связи с этим он вполне располагал нужными знаниями и способностями для использования критики марксизма в своих проповедях.

Не являлись исключениями и попытки духовенства открыто спорить с безбожниками. Так, в 1926 г. в г. Иваново-Вознесенске и в Тверской губернии православное

духовенство проявляло активность насчет диспутов и само навязывало их безбожникам [6, л. 9–10].

Отдельные верующие пытались воздействовать на безбожников и представителей советской власти путем отправки анонимных, а в редких случаях – и подписанных писем. Так, некий гражданин, представившийся в письме как «Визинюк», писал в 1929 г. в Совнарком на имя А. И. Рыкова о том, что ввиду того, что СССР угрожают капиталистические страны, необходимо предпринять все необходимые меры для внутреннего сплочения граждан СССР. С этой целью, по мнению Визинюка, необходимо было прекратить антирелигиозную пропаганду, массовое закрытие храмов и иные гонения на православную веру и глумления над ней со стороны безбожников, так как подобное отношение к православному христианству не только могло привести к восстанию русского народа против безбожной советской власти, но и позорило СССР перед всеми народами мира [25].

Безусловно, в данном случае автор письма надеялся на понимание со стороны высших должностных лиц Советского государства и пытался донести до них свое видение сложившейся ситуации. Неизвестно, ответил ли Визинюку председатель СНК СССР А. И. Рыков, но достоверно, что ему ответили безбожники со страниц журнала «Безбожник», которые не только подвергли критике доводы «защитника Бога», но и пообещали «ещё больше усилить борьбу с религией, ибо мы знаем, что за личиной защитников религии скрывается классовый враг» [25].

Известно, что верующие православные христиане многократно писали в редакцию газеты «Безбожник». Со слов самих безбожников, в большинстве случаев данные письма носили откровенно контрреволюционный и антисемитский характер и писались православными христианами с целью оказания морального давления и запугивания профессиональных безбожников для того, чтобы они «одумались» и прекратили заниматься деятельностью, направленной на борьбу с православным христианством и иными христианскими конфессиями [25].

Подобные письма зачастую поступали как в Центральный совет Союза воинствующих безбожников СССР, так и в его структурные подразделения на местах. В этой связи значительный интерес представляет дошедшее до нашего времени анонимное письмо, направленное в областной совет Союза воинствующих безбожников Ленинграда, датированное от 11 января 1930 г. В целях более точного и глубокого понимания реакции отдельных православных христиан на антирелигиозную деятельность советских безбожников мы приводим данное письмо полностью с фактически полным сохранением стилистики и орфографии анонимного автора письма:

«Последний раз предупреждаем Вас, мракобесы проклятые, преступники пред несчастным истязуемым и разоряемым русским народом, прихвостни Вы жидовские, изменники народа, изнывающего под игом жидовским и вашим бесовским, о том, что если проклятые обнаглелые жида – это уже доказано фактами, и Вы не прекратите подлой и преступной агитации против религии, кощунства над ней и над православными христианами, сотнями миллионов их, и в частности, а это самое сейчас главное, о запрещении колокольного звона и о снятии колоколов и дальнейшем закрытии церковей, то знайте, что Вы со всеми жидами-бесами, будите физически, до единого, беспощадно выжжены выкорчеваны и вырезаны с семьями и со всем бесовским отребьем, а с такой кучкой как Вы – мы легко справимся в короткое время, лишь ждём сигнала, дни Ваши сочтены, все ваши и жидовские планы будут скоро разрушены и Вы погибнете самой мучительной смертью. Зарубите себе это на своих носах и горбатых, проклятых жидовских. Ведь нет номера «Красной газеты», в котором обошли несчастную Православную церковь, которую терзают, что ни день, там-то закрыта церковь, там-то сносят и прочее... С Вами безмозглыми и безумными и пачкаться говорить не стоит о религии. Знайте, что наш великий Бог Христос был, есть и век будет. А мы сотни миллионов победим Вас нечестивых – жидов и всех ваших бесов чем.

А вот чем – крестом, а вам вечное проклятие шлем и скорое беспощадное истребление до единого. Маторину [судя по всему, имеется в виду Н. М. Маторин – ученый антирелигиозник и лидер ленинградских безбожников] и К-о проклятие.

Вашу змеиную политику мы давно знаем, но пока вынуждены молчать и терпеть. Неужели Вы проклятые атеисты, настолько слепы и безмозглы, или продались жидам, Вас, а ранее и всех русских дураков-коммунистов, и комсомольцев, жида поймали, ловят и насилюют, втирают очки и прочее. Что жидовская политика, о чем в книгах печатно, неужели не читали бараны, тех страшных книг, где ясно указание об истреблении обязательном всех гоев т.е. православных христиан и всего рода русского, чтоб самим жидам-нехристям восторжествовать и основать свое бесовское царство – коммуны, ведь к этому идет, ведь это видно стало уже сейчас даже для дурака. И вы сволочи, предатели и безумцы, бараны стали жидовскими прихвостнями и ведете политику подлую, преступную, против целой нации – 150 миллионов русских людей, да жидов, вашу мать, и Вы не имеете никакого права распоряжаться русской землей и такой массой христиан. Попробуйте-ка запретить колокольный звон и снимать колокола. Мало еще жида ограбили церкви, забрав все бриллианты и золото в свои карманы и за границу, так сейчас надо последнее брать богатство – колокола, бойтесь, что скоро будет торжественная встреча в России царя под колокольный звон и прочее. Это письмо Вам жидам и обломком и облсовету – всем бесам несет страшную смерть... Вашу мать, опомнитесь и остановитесь, безумцы. Беспощадно выкорчем Вас с жидами до единого. Шлем Вам проклятие в вашей жизни, скоро час расплаты наступит, а с нами Бог и будет век 15.000.000.000 людей.

Самая жестокая казнь ее вашу мать, ждите и дрожите, беси, а что Вы делаете в семье, школе, бесовских клубах, кошмар один разврат, кругом ни одной целки не осталось ... проклятье Вам бесам. Скоро покончим с Вами, ожидайте расправы беспощадной» [9, л. 86].

Анализируя данное письмо, его содержание, стилистику и особенности изложения, стоит отметить, что, судя по всему, писалось оно представителем православной интеллигенции в весьма возбужденном эмоциональном состоянии, вызванным в первую очередь такими факторами антирелигиозной политики, как массовое закрытие православных храмов и борьба с колокольным звоном. Автор письма явно придерживался монархических и радикальных антисемитских взглядов.

С учетом того, что подобные письма, адресованные советским безбожникам, являлись достаточно частым явлением для того времени [25], можно с уверенностью констатировать, что борьба советских безбожников с православным христианством и в целом антирелигиозная политика советской власти способствовала росту антисемитских настроений в православной среде. В этой связи следует отметить, что взаимосвязь антирелигиозной деятельности советских безбожников с ростом антисемитских настроений в православной среде не осталась без внимания разведки и аналитиков нацистской Германии. Так, в годы Великой Отечественной войны пропагандисты нацистской Германии в своих агитационных материалах, предназначенных для православного населения СССР, будут весьма активно использовать тезис о том, что гонения на православную церковь явились результатом деятельности «евреев-большевиков», объявивших войну христианству, тем самым пытаясь вызвать рост антисемитских настроений среди советских граждан, исповедовавших православие [16, с. 198].

Имели место быть и случаи запугивания представителями православного духовенства отдельных безбожников. Так, при причащении тяжело заболевшего ребенка гражданина Александрова, являвшегося работником колхоза «Красная гора» Старицкого района Калининской области 25 апреля 1935 г. священник, якобы, сильно повредил ребенку ложницей для причастия язык. Проверить данное сообщение было поручено безбожнице Лебедевой, которая при проведении проверки подтвердила вышеизложенную информацию. После чего священник, узнав об этой проверке,

передал Лебедевой через ее родственницу, что если она будет работать в сельсовете и вести агитацию против религии, то прихожанки его храма убьют ее [27].

Известны случаи, когда верующие, так или иначе, вымещали свое негативное отношение к активистам-безбожникам или к их детям. Так, в одном случае малолетнюю дочь активистки безбожницы верующая старушка-соседка злобно называла в присутствии третьих лиц «безбожницей», вкладывая в данное определение негативный контекст, а иные православные односельчане запрещали своим детям играть с дочерью данной безбожницы [28].

Не меньшее неприязненное отношение вызывали у верующих и советские пионеры, так как они, как правило, являлись активными безбожниками и зачастую совершали хулиганские действия, оскорблявшие религиозные чувства верующих христиан [29]. Например, подобный случай имел место в д. Слюнино недалеко от г. Рязани, где православный священник, зайдя в избу колхозника Адрианова, увидел его сына в пионерском галстуке и сказал, что пионера не следует пускать в избу, а надо ударить красным галстуком, и что когда пионер умрет, то он его хоронить не станет. Слышавший все это колхозник Адрианов не посмел возразить священнику [4].

Известны случаи саботажа со стороны верующих работников государственных учреждений, направленного на противодействие ведению антирелигиозной пропаганды. Например, в конце 1920-х гг. в г. Сормове Нижегородской губернии работники почты целенаправленно не доставляли газету «Безбожник» подписчикам. Им удалось задержать в почтовом отделении около 300 экземпляров газеты. На основании многочисленных жалоб подписчиков, не получавших газеты, работники почты были разоблачены следствием, уволены с занимаемых должностей и, судя по всему, подверглись уголовному преследованию [18].

Достаточно часто христиане пытались физически помешать проведению тех или иных антирелигиозных мероприятий. Так, в 1931 г. в с. Коробовка Хворостянского района Центрально-Черноземной области группа кулаков-сектантов во главе со своим руководителем Бутовым ворвалась в избу-читальню, где происходило торжественное собрание, посвященное годовщине Октябрьской революции. Сектанты, якобы, находившиеся в состоянии алкогольного опьянения, угрожали разогнать собрание и применить физическую силу в отношении активистов. В свою очередь, безбожники из числа комсомольцев оказали физическое противодействие ворвавшимся на собрание представителям религиозной общественности и выгнали их из помещения [10, л. 145].

Не менее показателен случай, имевший место быть 18 декабря 1928 г. (под день памяти особо почитаемого православной церковью Святителя Николая Мирликийского Чудотворца) в с. Пехлец Рязанской губернии, где в помещении сельской школы местными безбожниками был организован антирелигиозный вечер. С целью срыва данного мероприятия активные верующие разбили в школе окна и пытались блокировать проход ученикам школы крестьянской молодежи к месту проведения вечера, говоря: «Вас, проклятых безбожников, скоро скрючит. Мы вам покажем, как под праздник устраивать антирелигиозный вечер» [11].

Достаточно частым явлением в 1920–1930-е гг. являлось применение физического насилия в отношении тех или иных активистов-безбожников со стороны верующих. Так, в день Покрова Пресвятой Богородицы некие «подкулачники» Гуськовы избili активиста-колхозника А. М. Самарина в с. Братовщине Пушкинского района Московской области. В Кораблинском районе Московской области в разных селах были убиты двое колхозных активистов, один активист-безбожник был ранен нападавшими. В Псковском районе Ленинградской области хулиган, якобы подговоренный кулаками, напал на лектора антирелигиозника и проломил ему голову [26].

В газете «Безбожник» от 28 марта 1926 г. № 12 (165) была помещена статья за авторством председателя Центрального совета Союза безбожников СССР Е. М. Ярославского (М. И. Губельмана) под названием «Погибший за правду», в которой сообщалось о том, что в д. Лобны Псковского уезда был убит молодой

крестьянин-безбожник за то, что организовал и провел публичную антирелигиозную беседу в деревне. В его убийстве Е. М. Ярославский безапелляционно обвинял православных «кулаков» [32].

В ночь на 28 апреля 1935 г., перед Пасхальным богослужением, пионеры средней школы Городецкого района Горьковского края Зимин, Нечаев и Норкин направились в православный храм Архангела Михаила с целью выявить факт присутствия или отсутствия на богослужении школьников. Смело можно предположить, что пионеры исполняли поручение учителей, и впоследствии выявленных верующих школьников ждало бы преследование со стороны администрации школы, учителей и юных безбожников. Церковный сторож Соколов, увидев пионеров и, по всей видимости, будучи осведомленным о целях их появления на богослужении, взял охотничье ружье и открыл огонь по пионерам, когда те еще находились за церковной оградой. Произведя три выстрела, он ранил всех троих, особенно тяжело – пионера Норкина. Следствие и длившийся два дня по данному факту суд наказал не только сторожа Соколова, приговорив его к лишению свободы на 8 лет, священника Доброхотова и члена церковного совета Грошикова – к 10 годам лишения свободы, но и других членов церковного совета, приговорив их к заключению на разные сроки [31].

В отдельных случаях верующие могли ликвидировать отдельного активиста-безбожника при помощи самых близких для него людей, попавших под их влияние. Так, в 1929 г. в хуторе Орехов-Чай Комаринского сельского совета Одесского округа своей женой, которая состояла в местной общине евангелистов, был убит советский активист и активный безбожник Григорий Гладков. Его супруга зарубила Г. Гладкова топором, когда тот спал. К совершению убийства своего мужа-безбожника ее подтолкнула некая сектантка-евангелистка Чепченко, которая убедила жену Г. Гладкова в необходимости физического устранения ее мужа на том основании, что он «антихрист и нечистый безбожник» [8, л. 11].

Известен показательный случай, в некотором роде похожий на широко известную историю «героического» советского пионера Павлика Морозова. В с. Ильинском Волоколамского района Московской области церковная староста Балашова читала Евангелие и вела проповедь среди пионеров. Пятеро пионеров, попавших под ее влияние, сняли с себя пионерские галстуки. Об этом факте узнал внук Балашовой – пионер и активный безбожник, который сообщил о действиях своей бабушки в редакцию районной газеты, которая, в свою очередь, перенаправила материал в прокуратуру. В итоге прокуратура возбудила в отношении проповедницы Балашовой уголовное дело. Балашова подговорила школьника Давыдова расправиться со своим внуком-безбожником, который серьезно ранил пионера ножом в бок [15].

В этой связи следует также отметить, что достаточно часто в 1920–1930-е гг. причиной семейно-бытовых конфликтов становилось различное отношение к религии членов одной семьи. Преимущественно подобные конфликты происходили в крестьянских семьях, которые отличались большей религиозностью и патриархальностью [29]. Безусловно, увеличение подобных происшествий являлось результатом проводимой в СССР антирелигиозной политики.

Имели место и попытки мистического воздействия на активных безбожников, так или иначе угрожавших православным. Например, в с. Монастырском Томского округа православные христиане сопротивлялись попытке закрытия храма безбожниками, которые планировали переоборудовать его под помещение для школы. Противодействие выразилось в том, что священником Третьяковым было проведено богослужение, на котором вся семья активиста-безбожника Заболотникова (инициатора закрытия православного храма) была публично отлучена от церкви, а сам Заболотников был предан анафеме. Более того, несмотря на наложение анафемы, священник Третьяков, якобы, заочно совершил отпевание безбожника Заболотникова (отпевание заведомо живого человека проводится с целью нанесения вреда физическому и психическому здоровью отпеваемого и широко практикуется колдунами и оккультистами. – *А. Д.*) [3].

Помимо вышеописанных примеров реакции верующих и рядового духовенства на антирелигиозную деятельность советских безбожников, следует обратить внимание и на то, что антирелигиозная политика, проводимая советской властью, явилась одной из значимых причин возникновения организованных локальных очагов активного противодействия большевистскому режиму на территории СССР. В качестве примера можно привести так называемых «федоровцев», организацию которых можно охарактеризовать как антисоветское мистическо-апокалиптическое религиозное движение. Отметим, что основными причинами появления и распространения данного религиозного движения и аналогичных менее известных организаций стали антирелигиозные гонения на Православную церковь, а также проводимая советской властью политика, в частности, если мы акцентируем внимание на «федоровцах», – принудительная коллективизация [19].

Выводы

Таким образом, на основании вышеизложенного следует сделать следующие выводы:

1. Для христиан, прежде всего христиан православных, антирелигиозная политика советской власти явилась тем фактором, который привел к разрушению привычного жизненного уклада, что негативно влияло на их психоэмоциональное и физиологическое состояние, а также отражалось на поведенческих особенностях и личностном отношении к советской власти как к власти, реализовывавшей безбожную политику и, следовательно, власти враждебной христианам.

2. В ряде случаев православные христиане и представители иных христианских течений пытались приспособиться к новому социально-политическому строю и наладить сотрудничество с советской властью, которая на данное сотрудничество не шла, а со стороны безбожников с подобными инициативами и попытками верующих людей приспособиться к новому строю велась бескомпромиссная борьба.

3. В отдельных случаях антирелигиозная деятельность советских безбожников, напротив, вызывала активизацию духовной жизни и проповеднической деятельности христианских общин и православных приходов, тем самым приводя к кратковременному росту религиозности населения.

4. Антирелигиозная деятельность советских безбожников приводила к росту антисемитских и антисоветских настроений среди православных христиан СССР.

5. Реакцией на антирелигиозную деятельность советских безбожников явились многочисленные локальные случаи противодействия реализации антирелигиозной политики советской власти, среди которых можно выделить следующие виды активного противодействия:

- произнесение духовенством проповедей, направленных на критику советского строя и антирелигиозной политики;
- массовые протесты (иногда с применением насилия к представителям советской власти) при закрытии православных храмов;
- саботаж верующих должностных лиц в деле распространения антирелигиозных пропагандистских материалов;
- срыв антирелигиозных мероприятий;
- запугивание активных безбожников, организация травли и преследования их ближайших родственников;
- применение насилия, нанесение тяжких телесных повреждений и физическая ликвидация активистов-безбожников;

6. Антирелигиозная политика советской власти явилась одним из значимых факторов, повлиявших на возникновение отдельных антисоветских организаций, например, так называемого религиозного движения «федоровцев» и иных подобных организаций.

В целом реакцию православных христиан и адептов христианских сект на антирелигиозную деятельность советских безбожников можно классифицировать следующим образом.

1. Пассивная реакция:

- принятие происходящего как Воли Божией, которой нет смысла противиться, но которую нужно принять и, следовательно, стать частью нового советского социума (в данном случае верующие, как правило, внешне никак не реагировали на проводимую антирелигиозную политику и не афишировали свою принадлежность к тем или иным религиозным течениям, стремились к социализации, т. е. полноценной жизни в новом советском обществе);

- неприятие происходящего и попытки минимизации контактов с советской властью и советским социумом.

2. Активная реакция:

- попытки выстраивания конструктивного диалога и сотрудничества с советской властью (при этом верующие позиционировали себя как последователи того или иного религиозного течения и желали сохранить привычный для них религиозный образ жизни, либо как некоторые сектанты и религиозные организации, ранее преследовавшиеся царским правительством, пытались даже улучшить свое положение в советском обществе);

- скрытое или открытое противодействие антирелигиозной политике советской власти и непосредственно деятельности советских безбожников.

Список источников

1. Бахмутский. Смерть Макара / Бахмутский // Безбожник. – 1929. – № 20. – С. 18.
2. Борется с ЗАГСом // Наш безбожник. – 1925. – 26 сентября. – № 12. – С. 3.
3. Брусничкин, А. Погромщик / А. Брусничкин // Безбожник. – 1929. – № 4 (310). – С. 1.
4. Бытовой, С. Вылазка попа против пионера / С. Бытовой // Безбожник. – 1935. – № 7. – С. 17.
5. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области. – Ф. 2. – Оп. 1. – Д. 469.
6. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГА РФ). – Ф. Р-5407. – Оп. 1. – Д. 11.
7. ГА РФ. – Ф. Р-5407. – Оп. 1. – Д. 16.
8. ГА РФ. – Ф. Р-5407. – Оп. 1. – Д. 39.
9. ГА РФ. – Ф. Р-5407. – Оп. 1. – Д. 60.
10. ГА РФ. – Ф. Р-5407. – Оп. 1. – Д. 94.
11. Горбачев, Ф. Хулиганы распоясались / Ф. Горбачев // Безбожник. – 1929. – № 2 (311). – С. 2.
12. Дадим отпор проицам попов и сектантов // Безбожник. – 1937. – № 8. – С. 13–14.
13. Дорош, А. А. Отдельные эксцессы при закрытии православных храмов в Центрально-Черноземной области в 1929 г. и принятые местным руководством меры по их предотвращению (на материалах государственного архива общественно-политической истории Воронежской области) / А. А. Дорош // История, теория, практика российского права. – Курск : Курский гос. ун-т, 2020. – Вып. 13. – С. 70–75.
14. Дубровин, Б. Враг и ротозей / Б. Дубровин // Безбожник. – 1937. – № 9. – С. 17.
15. Егоров. Террор против пионера / Егоров // Безбожник. – 1935. – № 11. – С. 16.
16. Жуков, Д. А. Цветы ненависти: русскоязычная антисемитская пропаганда немецких оккупантов и их пособников (1941–1945 гг.) / Д. А. Жуков, И. И. Ковтун. – Москва : Вече, 2022. – 414 с.
17. Клюева, В. П. «В настоящее время религия переживает серьезный кризис»: реакция советских верующих на антирелигиозную пропаганду / В. П. Клюева // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2015. – № 4 (31). – С. 143–150.
18. Кто вредит доставке газеты «Безбожник» // Безбожник. – 1929. – № 6 (312). – С. 2.
19. Лунин, А. В. Фёдоровцы-крестоносцы: Сектантская контрреволюция перед судом / А. В. Лунин. – Москва : Безбожник, 1930. – 43 с.
20. Молодежь впереди // Безбожник. – 1923. – 28 января. – № 7. – С. 4.
21. Напрасно старается поп Артамон // Наш безбожник. – 1925. – № 2. – С. 3.
22. Не языком, так колоколом хотят взять // Наш безбожник. – 1925. – № 12. – С. 4.
23. Олещук, Ф. О закрытии церквей / Ф. Олещук // Безбожник. – 1929. – № 3 (309). – С. 1.
24. Осенний, П. Враг преукрашивается / П. Осенний // Безбожник. – 1931. – № 4. – С. 13.

25. Ответы на письма верующих: 1. Злобствующая контрреволюция под флагом религии; 2. Прекратите антирелигиозную пропаганду // *Безбожник*. – 1929. – № 19 – С. 10–11.
26. Под покровом «Покрова» // *Безбожник*. – 1934. – № 12. – С. 17.
27. Поп подстрекает к нападению на активистку // *Безбожник*. – 1935. – № 7. – С. 18.
28. Религиозники травят детей безбожников // *Безбожник*. – 1929. – № 1 (307). – С. 5.
29. Слезин, А. А. Противостояние верующих и юных «безбожников» как фактор межпоколенческого разлома в российской деревне 1920-х гг. / А. А. Слезин // *Научный диалог*. – 2023. – Т. 12, № 1. – С. 467–491. – doi: 10.24224/2227-1295-2023-12-1-467-491.
30. Там, где царила тьма и обман. Агропункт в монастыре // *Наш Безбожник*. – 1925. – № 4. – С. 3.
31. Ульянычев. Бандиты / Ульянычев // *Безбожник*. – 1935. – № 11. – С. 16.
32. Ярославский, Ем. Погибший за правду / Ем. Ярославский // *Безбожник*. – 1926. – № 12 (165). – С. 3.

References

1. Bakhmutskiy. Smert Makara [Death of Makar]. *Bezbozhnik* [Atheist]. 1929, no. 20, p. 18.
2. Boretsya s ZAGSom [Fighting with the registry office]. *Nash bezbozhnik* [Our atheist]. 1925, 26 September, no. 12, p. 3.
3. Brusnichkin, A. Pogromshchik [Pogromist]. *Bezbozhnik* [Atheist]. 1929, no. 4 (310), p. 1.
4. Bytovoy, S. Vylazka popa protiv pionera [A priest's sortie against a pioneer]. *Bezbozhnik* [Atheist]. 1935, no. 7, p. 17.
5. *State Archive of Social and Political History of the Voronezh Region*. Fund 2, inventory 1, case 469.
6. *State Archives of the Russian Federation*. Fund R-5407, inventory 1, case 11.
7. *State Archives of the Russian Federation*. Fund R-5407, inventory 1, case 16.
8. *State Archives of the Russian Federation*. Fund R-5407, inventory 1, case 39.
9. *State Archives of the Russian Federation*. Fund R-5407, inventory 1, case 60.
10. *State Archives of the Russian Federation*. Fund R-5407, inventory 1, case 94.
11. Gorbachev, F. Khuligany raspoyasalis [Hooligans are getting out of hand]. *Bezbozhnik* [Atheist]. 1929, no. 2 (311), p. 2.
12. Dadim otpor proiskam popov i sektantov [Let's fight back against the machinations of priests and sectarians]. *Bezbozhnik* [Atheist]. 1937, no. 8, pp. 13–14.
13. Dorosh, A. A. Otdelnyye ekstsessy pri zakrytii pravoslavnykh khramov v Tsentralno-Chernozemnoy oblasti v 1929 g. i prinyatyie mestnym rukovodstvom mery po ikh predotvrashcheniyu (na materialakh gosudarstvennogo arkhiva obshchestvenno-politicheskoy istorii Voronezhskoy oblasti) [Certain incidents during the closure of Orthodox churches in the Central Black Earth Region in 1929 and measures taken by local leadership to prevent them (based on materials from the state archive of the socio-political history of the Voronezh Region)]. *Istoriya. teoriya. praktika rossiyskogo prava* [History, Theory, Practice of Russian Law]. Kursk: Kursk State University; 2020, iss. 13, pp. 70–75.
14. Dubrovin, B. Vrag i rotoze I [The enemy and the gapers]. *Bezbozhnik* [Atheist]. 1937, no. 9, p. 17.
15. Egorov. Terror protiv pionera [Terror against the pioneer]. *Bezbozhnik* [Atheist]. 1935, no. 11, p. 16.
16. Zhukov, D. A., Kovtun, I. I. *Tsvety nenavisti: russkoyazychnaya antisemitskaya propaganda nemetskikh okkupantov i ikh posobnikov (1941–1945 gg.)* [Flowers of Hatred: Russian-Language Anti-Semitic Propaganda of the German Occupiers and Their Collaborators (1941–1945)]. Moscow: Veche; 2022, 414 p.
17. Klyuyeva, V. P. “V nastoyashcheye vremena religiya perezhivayet seryeznyy krizis”: reaktsiya sovetskikh veruyushchikh na antireligioznuyu propagandu [“Religion is currently experiencing a serious crisis”: Soviet believers' reaction to anti-religious propaganda]. *Vestnik arkhologii. antropologii i etnografii* [Bulletin of Archaeology, Anthropology and Ethnography]. 2015, no. 4 (31), pp. 143–150.
18. Kto vredit dostavke gazety “Bezbozhnik” [Who is harming the delivery of the newspaper “Bezbozhnik”]. *Bezbozhnik* [Atheist]. 1929, no. 6 (312), p. 2.
19. Lunin, A. V. *Fedorovtsy-krestonostsy: Sektantskaya kontrrevolyutsiya pered sudom* [Fedorovtsy-crusaders: Sectarian counterrevolution before the court]. Moscow: Bezbozhnik; 1930, 43 p.
20. Molodezh vpered! [Youth is ahead]. *Bezbozhnik* [Atheist]. 1923, no. 7, p. 4.

21. Naprasno starayetsya pop Artamon [Father Artamon tries in vain]. *Nash bezbozhnik* [Our atheist]. 1925, no. 2, p. 3.
22. Ne yazykom. tak kolokolom khotyat vzyat [If not with the tongue, then with the bell they want to take it]. *Nash bezbozhnik* [Our atheist]. 1925, no. 12, p. 4.
23. Oleshchuk, F. O zakrytii tserkvey [On the closure of churches]. *Bezbozhnik* [Atheist]. 1929, no. 3 (309), p. 1.
24. Osenniy, P. Vrag perekrashivayetsya [The enemy is repainted]. *Bezbozhnik* [Atheist]. 1931, no. 4, p. 13.
25. Otvety na pisma veruyushchikh: 1. Zlobstvuyushchaya kontrevolyutsiya pod flagom religii 2. Prekratite antireligioznuyu propaganda [Responses to letters from believers: 1. Evil counterrevolution under the flag of religion 2. Stop antireligious propaganda]. *Bezbozhnik* [Atheist]. 1929, no. 19, pp. 10–11.
26. Pod pokrovom “Pokrova” [Under the cover of “Pokrov”]. *Bezbozhnik* [Atheist]. 1934, no. 12, p. 17.
27. Pop podstrekayet k napadeniyu na aktivistku [Pope incites attack on activist]. *Bezbozhnik* [Atheist]. 1935, no. 7, p. 18.
28. Religiozniki travyat detey bezbozhnikov [Religious people poison children of atheists]. *Bezbozhnik* [Atheist]. 1929, no. 1 (307), p. 5.
29. Slezin, A. A. Protivostoyaniye veruyushchikh i yunyk “bezbozhnikov” kak faktor mezhpokolencheskogo razloma v rossiyskoy derevne 1920-kh godov [The Confrontation between Believers and Young “Atheists” as a Factor in the Intergenerational Rift in the Russian Village of the 1920s]. *Nauchnyy dialog* [Scientific dialogue]. 2023, vol. 12, no. 1, pp. 467–491, doi: 10.24224/2227-1295-2023-12-1-467-491.
30. Tam, gde tsarila tma i obman. Agropunkt v monastyre. [Where darkness and deception reigned. An agricultural center in a monastery]. *Nash Bezbozhnik* [Our atheist]. 1925, no. 4, p. 3.
31. Ulianychev. Bandity [Bandits]. *Bezbozhnik* [Atheist]. 1935, no. 11, p. 16.
32. Yaroslavskiy Em. Pogibshiy za pravdu [Died for the truth]. *Bezbozhnik* [Atheist]. 1926, no. 12 (165), p. 3.

Информация об авторе

Дорош А. А. – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the author

Dorosh A. A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 14.07.2025; одобрена после рецензирования 24.09.2025; принята к публикации 30.09.2025.

The article was submitted 14.07.2025; approved after reviewing 24.09.2025; accepted for publication 30.09.2025.